

Россия может добавить китайский юань в международные резервы. Таким сенсационным на первый взгляд сообщением со ссылкой на российского министра финансов Алексея Кудрина побаловало в конце минувшей недели Китайское национальное радио. В субботу в телеэфире Кудрину пришлось ответить за свои слова. Он заявил, что юань резервной валютой стать может. Но лет через десять.

"Китайцу" еще расти

Источник, из которого китайское радио почерпнуло информацию от Кудрина, долго искать не нужно. Примерно в середине октября в одном из интервью глава Минфина размышлял о возможности изменения структуры резервов. По его мнению, она должна лучше отражать структуру внешней торговли. Правда, Алексей Кудрин сразу оговорился, что никаких резких телодвижений в этом направлении предпринято не будет.

По мнению Кудрина, валюте, претендующей на место в резервах, следует быть конвертируемой и устойчивой на протяжении десятилетий. А правительство-эмитент обязано проводить последовательную политику, направленную на макроэкономическую стабильность, и "иметь заметную долю в мировой торговле". Российский министр счел, что этим условиям скоро будет соответствовать китайский юань.

Действительно, экономически (даже в кризис ВВП Китая растет) Поднебесная вполне окрепла для того, чтобы предложить свою валюту в качестве резервной. Да и с точки зрения торговли включение юаня в наши резервы имело бы смысл. Не нужно забывать, что изначально "заначки" в иностранных деньгах создавались не с целью вложения избыточных доходов, а именно для обеспечения импорта. В этом смысле Китай отвечает всем требованиям: ни для кого не секрет, что он является одним из самых динамичных торговых партнеров нашей страны.

Китайцам, вероятно, такая оценка российского министра польстила, и они поспешили укрепить статус своей валюты на вербально-информационном уровне. Им хорошо, а вот Кудрину пришлось в субботу объясняться за сообщение китайской радиостанции.

- Примерно через 10 лет, скорее всего, не раньше, если Китай поставит перед собой цель конвертировать юань, а сегодня юань - неконвертируемая валюта, не обращается на мировых рынках, нет свободного обмена, как у нас в России с рублем, - то, конечно, лет через десять юань станет заметной, весомой резервной валютой мира в силу масштаба торговли, которую осуществляет Китай с другим миром, - расставил точки над i глава Минфина в телепрограмме "Вести в субботу с Сергеем Брилевым".

Сделать валюту конвертируемой - значит снять все барьеры по движению капитала. Дело в том, что центробанки и другие иностранные инвесторы должны иметь возможность свободно инвестировать в акции, облигации и банковские депозиты, номинированные в юанях. А также обладать правом на репатриацию капитала.

Кроме того, нужно отправить юань в свободное плавание. Сейчас его курс определяется не рыночными механизмами, а политической волей китайских властей. Их такое положение вещей устраивает, ведь пока руководство КНР является единственной движущей силой курса юаня, они могут делать его выгодным для своих экспортеров. Если же в дело вмешается рынок, то китайская валюта может существенно подорожать. А им это надо, особенно в кризис? Также Китаю необходимо иметь ликвидные государственные ценные бумаги наподобие американских, чтобы инвесторы могли вкладывать туда средства. Пока это тоже из области долгосрочных перспектив.

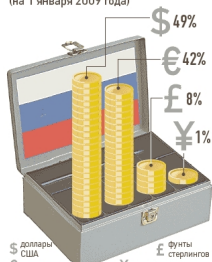
Международный расчет

Тем не менее рано или поздно китайским властям придется подтянуть статус валюты к своему экономическому весу. Они это прекрасно понимают, но поспевают медленно. Для начала они поступательно формируют зону валютного преобладания юаня в Восточной Азии. Так, китайскую валюту было разрешено использовать при заключении контрактов с Гонконгом и 10 странами, входящими в ASEAN (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии). Платить за импорт из Китая юанями смогут и южноамериканские страны. Можно вспомнить и о договоренностях по расчетам в национальных валютах в приграничной торговле с Россией. То есть Китай уже много сделал, чтобы юань стал международной расчетной валютой.

Что касается ликвидных ценных бумаг, то тут все сложнее. Пока на этом пути Поднебесная делает первые, робкие шаги. В конце сентября КНР выпустила (впервые вне зоны материкового Китая) в Гонконге гособлигации, номинированные в юанях, на сумму почти 880 млн долларов. Выпуск, правда, лимитированный и доступен лишь инвесторам, имеющим счета в национальной валюте в банках Гонконга. Возможно, что в дальнейшем такой инструмент будет предложен для более широкого круга желающих? Есть ли основание полагать, что и Россия захочет вложиться в ценные бумаги китайского правительства?

- В принципе, я не исключаю такой возможности, - говорит главный экономист Дойче Банка Ярослав Лисоволик. - Но если российский Минфин и приобретет эти ценные бумаги, то для начала в небольшом количестве. В любом случае диверсификация в сторону азиатских валют будет происходить, но очень постепенно.

Валютная структура «Заначки»
(на 1 января 2009 года)

ИСТОЧНИК: [Финансовые известия](#)